

прибыли коммерческих банков в России и за рубежом // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 6.

5. Ahn H., Song Y. and Sung Y. 2011. When the Going Gets Tough Ads Become Straightforward but Multi-Appealed: The influence of the Recession on Financial Services Advertising Appeals. *Journal of Financial Services Marketing*, 16, 230-243.

6. Bondarenko T.G., Isaeva, E.A., Orekhov, S.A. and Soltakhanov, A.U. 2017. Optimization of the Company Strategic Management System in the Context of Economic Instability. *European Research Studies Journal*, 20(2B), 3-24.

7. Ehrlich, E. 2006. *The Financial Services Marketing Handbook: Tactics and Techniques That Produce Results*. Ph.D. and Duke Phanelli, 280.

8. Evans, J.R. and Berman, B. 1992. *Marketing*. Macmillan Publishing Company

9. Keisidou, E., Sarigiannidis, L., Maditinos, D. and Thalassinou, I.E. 2013. Customer satisfaction,

loyalty and financial performance: A holistic approach of the Greek banking sector in *Marketing Intelligence and Planning*, 31(4), 259-288, Emerald Group Publishing Ltd., DOI: 10.1108/IJBM-11-2012-0114.

10. Lindsey-Mullikin, J. and Munger, J.L. 2011. Companion Shoppers and the Consumer Shopping Experience. *Journal of Relationship Marketing*, 10(1), 7-27.

11. Terence, A. 2007. *Integrated Marketing Communications in Advertising and Promotion*, 7th Edition. Shimp, 629.

12. Thalassinou, I.E. and Dafnos, G. 2015. EMU and the process of European integration: Southern Europe's economic challenges and the need for revisiting EMU's institutional framework. Chapter book in *Societies in Transition: Economic, Political and Security Transformations in Contemporary Europe*, 15-37, Springer International Publishing, DOI: 10.1007/978-3-319-13814-5_2.

УДК 330.113.2:332.68:332.146.2

ГРНТИ 06.61.33

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РЕГИОНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Яцкий Сергей Александрович

*Канд. экон. наук, доцент Института цифровой экономики
Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
Югорский государственный университет.*

628012, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается регион как политико-экономическая конструкция. Автор считает данный подход базовым принципом парадигмы современной региональной экономики. При этом отношения центра и региональных элит по поводу распределения и перераспределения локальных рент считаются существенным фактором формирования современных регионов. Автором показано, что собственно рента региона, в отличие от территориальной ренты, является экономической реализацией регионального монополизма. В этом отношении регион выступает как субъект присвоения рент. Поскольку в собственно территории вписаны природные ресурсы, постольку администрация ориентируется на распределение и присвоение на региональном уровне именно природных рент. Регионы-реципиенты ориентируются на получение, кроме того, ренты, произведенной в регионах-донорах.

ABSTRACT

The article investigates the region as politico-economical construction. Moreover, I consider this assertion as a basic principle of the paradigm of modern regional economics. The important factor of the regionalization in the national economy is the rent's phenomenon, rent-seeking and rent-focused behavior. There for a region must be investigated as the rents producing territory. It is proved that the rent of region is the part of the regional (territorial) rent, which this region disposes. The region is the subject of the appropriation of rents from this view-point. The natural rents are attributing of territory and therefore are the main objects of the distribution and appropriation for the regional administration. Administration of region- recipients gets admission to rent of the region-donors.

Ключевые слова: парадигма региональной экономики, региональная (территориальная) рента, рента региона, рентоискательство, рентоориентированное поведение, квазирента статуса, политическая квазирента

Key words: paradigm of regional economics, regional (territorial) rent, rent of region, rent-seeking behavior, rent-focused behavior, quasi-rent of status, political quasi-rent

Проблема формирования современной парадигмы региональной экономики

В литературе имеется ряд определений региона [1], но в современной региональной экономике в целом можно отметить два принципиально и содержательно различных подхода. Достаточно продуктивным по-прежнему

является подход, в котором объективной основой региональной экономики «является территориальное разделение труда» [2, с. 477]. Здесь главной проблемой экономического исследования считается выявление существенной специфики региона, которая задается спонтанным или проектным размещением производительных

сил. Данная концепция развилась к настоящему моменту в теорию размещения производительных сил [3]. Кроме того, в литературе выявляется некий расширительный подход, в котором экономика региона рассматривается не как нечто сугубо производное (локализация национальной экономики), а как нечто относительно самостоятельно функционирующее и развивающееся. Такой подход присущ большинству исследователей и является исходным пунктом формирования современной парадигмы региональной экономики.

Поэтому к базовым принципам современной парадигмы региональной экономики относят, в-первых, именно установку на расширительное толкование предмета данной науки, включающую не только теории размещения производства, но и *закономерности развития территориальных социально-экономических систем* в контексте взаимодействия природных, демографических, собственно экономических, социальных и иных факторов.

В-вторых, в качестве доминантного принципа любого исследования в рамках современной парадигмы региональной экономики ими признается *территориальность* как параметр (ресурсы, условия территории), прямо или косвенно влияющий на функционирование и развитие социальных и экономических отношений именно в данном регионе. Эта установка выработана исследованиями в области пространственной экономики [4].

В-третьих, в качестве императива для исследования в региональной экономике указывается на необходимость выявления *особенностей, специфических черт функционирования и развития социально-экономических отношений именно на данной конкретной территории*. Только это позволит сформулировать и реализовать активную региональную политику [5, с. 19-20].

Вместе с тем нужно помнить, что субнациональный регион (субъект федерации) еще и административное образование, которое есть результат взаимодействия политических и экономических интересов центра и территории [6, 7, с. 10]. В этой связи в целом формируется две модели региона – одна порождена интересами и задачами центра (федерации в целом), а другая – интересами и задачами региональной администрации (локальной политической элиты). Поэтому внешне административное образование регион содержательно является политико-экономическим конструктом. Данное положение можно рассматривать как четвертый базовый принцип парадигмы современной региональной экономики. Отсюда, категориальный аппарат новой политической экономии должен быть использован в исследованиях функционирования и развития социально-экономических отношений региона.

Регион как пространство формирования рентных доходов

Сама по себе исторически сложившаяся специализация региона своим явным и неявным (потенциальным) основанием имела и имеет возможность извлечения рентных доходов [8]. Это связано с тем, что каждый регион имеет смысл в процессе образования (районирования) как локализация совокупности абсолютных и относительных преимуществ, которые являются факторами создания, распределения и перераспределения сверхприбыли – стоимостного содержания рент.

Эти преимущества представлены, во-первых, наличием природного капитала. Во-вторых, присутствием у хозяйств данной территории передового производственного капитала, что означает меньшие издержки производства и, отсюда, возможность получения прибыли, превышающую нормальную для экономики страны в целом. Аналогичные преимущества, в-третьих, могут возникнуть как реализация локализованного человеческого капитала [9].

Отмечают следующие рентные факторы (преимущества):

1) природные (экономико-географические) факторы (плодородие почвы, климат, месторождения полезных ископаемых, энергоносителей, транзитные возможности) экономически реализуются в качестве разнообразной *природной ренты и ренты по местоположению* [10-12];

2) высокотехнологичное производство уникальной продукции (судоостроительные, авиакосмические, атомные, военные производства) являются основанием *технологической ренты* [13];

3) инновационная производство, продукция которого востребована в рынках других регионов и других стран, формирует *инновационную квази-ренту* [14];

4) монопольное производство, использующее позитивный эффект масштаба производства, уникальные технологии, создает условия для *монопольной ренты*;

5) лучшие условия производства стандартной продукции (совершенная организация труда и производства, новые технологии управления) продуцируют *организационную квази-ренту*;

6) локальный финансовый центр и соответственно доступ к финансированию инвестиций создает возможность *финансовой квази-ренты*;

7) привлекательный инвестиционный климат выступает как условие формирования всех видов рент;

8) высокое качество человеческого капитала (квалификация работников), реализующегося в повышенном качестве продукции и низких издержках, обеспечивает все виды *интеллектуальной квази-ренты* [15];

9) наличие престижных образовательных центров, которые осуществляют научно-исследовательскую работу и подготовку кадров для

других регионов и стран, поставляют такие разновидности *интеллектуальной квази-ренты как научную и образовательную* [16, 17];

10) привлекательные условия для туризма как внутринационального, так и международного, определяют *туристическую ренту* [18].

1) Сами по себе эти условия становятся рентными факторами в результате *продуктивного рентоискательства*. Последнее предполагает институционализацию соответствующего условия в одних случаях через спецификацию прав собственности и оптимизацию отношений распределения (природные ресурсы), в других – через формирование самого условия (инвестиционный климат, человеческий капитал и т. п.). С другой стороны, такая институционализация должна исключить непродуктивное рентоориентированное поведение хозяйствующих субъектов и представителей политических элит.

2) Территориальная (региональная) рента поэтому может рассматриваться как агрегат всех возможных локализованных рентных доходов [19, с. 596]. Но *собственно рента региона* формируется специализацией и кооперацией и представляет собой дополнительный доход как следствие локального комбинирования особо продуктивных ресурсов, создания регионального комплекса [20].

Регион в отношениях распределения и перераспределения

Регион с необходимостью участвует в отношениях по поводу владения хозяйственными активами, некоторые из которых имеют рентный характер. Поскольку в собственно территорию вписаны природные ресурсы, постольку отношения распределения и перераспределения на региональном уровне складываются, *прежде всего, по поводу природных рент*.

Экономическая реализация присвоения на региональном уровне может осуществляться в условных вариантах «региона-собственника» и «регионе-колонии» [21].

В варианте *региона-собственника* предполагается региональная собственность на ключевые природные ресурсы, которые разрабатываются частным сектором в партнерстве с администрацией. Сплоченное региональное сообщество обеспечивает, контролируя местную власть, распределение части полученного дохода (природной ренты) среди жителей. Ближе всего к этой идеальной модели находится рентные отношения в штате Аляска.

Модель *региона-колонии* существенным признаком имеет навязанное отчуждение локального сообщества от основных ресурсов территории. Власти такого региона (группа высших менеджеров) ориентированы на дележ ресурсной ренты с центром.

Отношения распределения (изъятия) с центром, как правило, нормативно определены [19]. А внутренние распределительные отношения задаются местной властью и носят частично нормативный, а частично – клановый характер.

Эти крайние, идеальные модели не встречаются в чистом виде в реальной жизни общества (особенно в странах с федеративным устройством). В каждой стране отношения по распределению природных рент институализируются в режиме нахождения компромисса региональных элит и центра. Различные позиции в этом политико-экономическом процессе, по сути, отражают разные интересы – кто-то исходит из интересов центра и страны в целом, а кто-то ориентируется на запросы регионального развития. Анализ опыта и обсуждение данной проблемы в современной литературе показывает, что правильная политика центра и регионов, повышение качества институтов вполне могут трансформировать «ресурсное проклятие» в «ресурсное благословение» [22].

Административный ресурс региона и рентоориентированное поведение

Оформление ренты региона осуществляется как реализация административного ресурса под контролем чиновников и политиков (региональной элиты). Рентоориентированное поведение здесь имеет, во-первых, официальное, открытое проявление в процессе формирования и осуществления региональной политики, направленной на повышение социально-экономической эффективности.

Во-вторых, несовершенство институциональной среды может создавать деструктивные проявления рентоориентированности, которые направлены на фиксацию и перераспределение ренты внутри региона.

Наличие на территории имущественных ресурсов, т. е. активов специфичных по местоположению создает возможность региональной элите извлекать часть ресурсной ренты в непосредственной форме административной ренты [23]. Внутрорегиональные конфликты своим объектом чаще всего имеют не идейно-политические установки, а, в конечном счете, властные привилегии, административную монополию на некоторый объем ренты. Патронирование администрацией региона предпринимательство неявной целью имеет просто присвоение ренты.

Самым очевидным проявлением такого административного «предпринимательства», регионального монополизма выступают рентные доходы, получаемые локальной политической и бюрократической элитой за счет специфического ресурса – теневой эксплуатации их официальных функций [24]. Для этого специфического ресурса необходимо:

- наличие властных полномочий;
- неразрывная связь со статусом актора;
- несовершенство норм права, что допускает их произвольную трактовку в интересах получателя рент.

Таблица 1.

Региональный монополизм и квази-ренды			
Рентный доход	Параметры формирования	Ресурс (источник)	Акторы, присваивающие ренту
Политическая квази-рента	Лоббирование	Законодательные полномочия	Группы (кланы) в интересах которых принимается норма
Административная квази-рента	Административный барьер	Контроль доступа к источнику ренты	Органы сертификации, лицензирования и т. п.
Квази-рента статуса	Иерархия	Место в иерархии	Вышестоящие должности

В качестве особенностей регионального монополизма России можно выделить, во-первых, столичную ренту Москвы, которая стоимостным содержанием которой выступает перераспределяемая нефтегазовая рента [25]. Во-вторых, к российским особенностям регионального монополизма относится и то, что этнические регионы активно лоббируют не только локализацию природной ренты, но и стремятся получить социально-гуманитарную ренту, которая получается при финансировании сглаживания уровней социально-экономического развития и гуманитарной помощи [26].

В конечном счете, именно региональный монополизм является существенным фактором межрегиональных диспропорций и противоречий в системе социально-экономических отношений [27]. Более того, региональный монополизм может трансформировать в противоположность вполне позитивный процесс диверсификации экономики региона. Если такая установка появляется в экспортно-ориентированном ресурсном регионе, то финансирование расширения набора отраслей региона за счет локализации части природной ренты может вследствие действия эффекта Рыбчинского [28] привести к торможению развития обрабатывающей промышленности в других регионах. По сути это означает усиление тенденции к «голландской болезни». Диверсификация экономики такого региона может блокировать диверсификацию экономики страны.

Заключение

Регион может рассматриваться как пространство создания разнообразных рентных доходов. А региональная (локальная) может быть представлена как их агрегат. Особо следует отметить роль дополнительного дохода (ренты), возникающей при рационально специализации региона и его последующей кооперации с хозяйством других регионов.

Особая тщательность и разработанность институтов (налогов, дотаций, специальных фондов) имеет место в случае распределения и перераспределения природно-ресурсной ренты.

Рента региона есть часть региональной (локальной) ренты, которая остается в регионе и выступает основанием его обособленности. В этом отношении регион выступает как субъект присвоения рент. Администрация региона

заинтересована в увеличении части произведенных рент, которые центр предоставляет в распоряжение территории, что может вызвать к жизни непродуктивные формы рентиориентированного поведения (региональный монополизм, лоббирование этнических регионов, регионов-реципиентов и т.п.).

Список литературы:

- 1.Букина Т. В., Букин Е. К. Парадигмы развития региональных экономик на современном этапе / Новая парадигма развития РФ в современных условиях: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. Гл.2. – М.: ЭКЦ «Профессор», 2015. – С. 64-96.
- 2.Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев, т. 3. – М.: «Советская Энциклопедия», 1979. – 624 с.
- 3.Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 21-32.
- 4.Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal 2018, №1, Том 10 / 2018, No 1, Vol. [Электронный ресурс] – URL: <https://esj.today/PDF/50ECVN118.pdf> (дата обращения 26.06.2019).
- 5.Татаркин А. И., Анимица Е. Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11-21.
- 6.Friedmann J. Regional development policy: A case study of Venezuela. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1966. – 279 p.
- 7.Новоселов А.С., Маршалова А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 2 (94). – С. 3-31.
- 8.Давыденко Е. И. Рентиориентированная региональная экономика: факторы и следствия формирования теневой составляющей, механизм декриминализации (на примере Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.05 - экономика и управление

народным хозяйством: региональная экономика. – Ростов-на-Дону: 2003. – 24 с.

9. Чайникова Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

10. Кимельман С.А. Горная и ценовая рента в современной российской экономике // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 52-64.

11. Данилов-Данильян В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. – 2004. – том 40. – № 3. – С. 3-15.

12. Чернявский С. В., Золотарев Н. А. Теории природной (горной) ренты и совершенствование системы ее изъятия (налогообложения) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 39. – С. 71-79.

13. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. – М.: Академкнига, 2003. – 240 с.

14. Карпенко, О.А., Левченко Л.В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2010. – № 4. – С. 25-30.

15. Цвылев Р. Труд и его оплата в высокотехнологическом производстве (К вопросу об интеллектуальной ренте) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 12. – С. 11-17.

16. Скоблякова И. В., Титов Л. Ю. Подходы к оценке интеллектуальной ренты // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: http://auditfin.com/fin/2010/2/10_09.pdf

17. Савельева, С. В. Проблемы образовательной ренты от использования человеческого капитала // Экономические науки. – 2007. – № 12(37). – С. 86–91.

18. Катанский А.А. Управление развитием туристско-рекреационного комплекса региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (рекреация и туризм). – СПб.: 2010. – 27 с.

19. Малыш Е. В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 589-599.

20. Осипов А.К. Стратегия комплексного социально-экономического развития региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.04 / Ин-т экономики. – Екатеринбург: 1997. – 35 с.

21. Пилясов А. Региональная собственность в России: свои и чужие // Отечественные записки. – 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/1/regionalnaya-sobstvennost-v-rossii-svoi-i-chuzhie>

22. Мишура А.В. Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России // ЭКО. – 2011. – № 4. – С. 155-167.

23. Олейник А. Н. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе // Политическая концептология. – 2011. – № 2. – С. 117-149.

24. Рассоха Р. Р. Влияние институционального монополизма на функционирование системы рентных отношений: теоретический аспект // Вестник СГСЭУ. – 2012. – № 4(43). – С. 198-201.

25. Зубаревич Н. В. Рента столичного статуса // Pro et Contra. – 2012. – ноябрь-декабрь. – С. 6-18.

26. Паникарова С. В., Власов М. В., Чебодаев В. П. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 53-57.

27. Меркулова Ю. О региональной и межрегиональной монополизации российской экономики // Общество и экономика. – 2008. – № 6. – С. 110-131.

28. Рыбчинский Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 231-235.